

ИНДИВИД И ЛИЧНОСТЬ

С.А. Щebetенко, С.В. Вайнштейн DOI: 10.7256/2070-8955.2014.1.9943

БОЛЬШАЯ ПЯТЁРКА ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ: ЭКСПЛИЦИТНО-ИМПЛИЦИТНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. В статье представлено корреляционное исследование черт личности в соответствии с предположением о двух уровнях обработки социальной информации индивидом: эксплицитном (центральной) и имплицитном (ассоциативном). На выборке, состоящей из 152 студентов университета, изучалась Большая Пятёрка черт личности в рамках парадигмы многопараметрического комплексного анализа. Эксплицитные черты измерялись посредством вопросника Big Five Inventory, имплицитные черты — Тестом имплицитных ассоциаций. Имплицитные тесты черт личности имели большую внутриметодную корреляцию, чем эксплицитные черты. Кроме этого, межшкально-межметодная корреляция черт существенно ослабевала — в сравнении с внутриметодной, но только для имплицитного уровня. 1-факторная модель имплицитных черт оказалась эмпирически пригодной, что позволило поддержать гипотезу об общем факторе личности на уровне имплицитных черт. 1-факторная модель эксплицитных черт оказалась непригодной. Экстраверсия продемонстрировала наибольшую согласованность эксплицитного и имплицитного уровней. Доброжелательность и открытость опыту не согласованы на эксплицитном и имплицитном уровнях. Утверждается, что на первом этапе тестирования имплицитных свойств индивиды эффективно управляют своими реакциями, что выражается в более длительных и социально желательных реакциях.

Ключевые слова: черты личности, имплицитное социальное познание, Большая Пятёрка, многопараметрический комплексный анализ, открытость опыту, Тест имплицитных ассоциаций, экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм.

Среди различных таксономий черт личности наибольшим признанием в последние десятилетия пользуется так называемая Большая Пятёрка, включающая в себя экстраверсию, доброжелательность, добросовестность, нейротизм и открытость опыту¹. В подавляющем большинстве проведенных исследований Большая Пятёрка изучалась посредством самоотчетных тестов. Они представляют собой либо экспертные оценки², либо — что чаще — вопросники и списки

личностных характеристик, обращенные к оценке индивидом своего поведения и установок³.

¹ John, O.P., Naumann, L.P., & Soto, C.J. (2008). Paradigm shift to the integrative Big Five trait taxonomy: History, measurement, and conceptual issues. In O.P. John, R.W. Robins, & L.A. Pervin (Eds.), *Handbook of personality: Theory and research* (P. 114–158). NY: Guilford Press.

² Напп., Tupes, E.C., & Christal, R.E. (1992). Recurrent personality factors based on trait ratings. *Journ. of Personality*, 60, 225–251.

³ Бурлачук Л.Ф., Королев Д.К. Адаптация опросника для диагностики пяти факторов личности // Вопросы психологии. 2000. № 1. С. 126–134; Голдберг Л.Р., Шмелев А.Г. Межкультурное исследование лексики личностных черт: “Большая пятёрка” факторов в английском и русском языках // Психол. журн. 1993. Т. 14. № 4. С. 32–39; Князев Г.Г., Митрофанова Л.Г., Бочаров В.А. Валидизация русскоязычной версии опросника Л. Голдберга “Маркеры факторов «Большой Пятерки»” // Психол. журн. 2010. Т. 31. № 5. С. 100–110; Осин Е.Н., Рассказова Е.И., Неяскина Ю., Дорфман Л.Я., Александрова Л. А. Операционализация пятифакторной модели личностных черт на российской выборке // Психол. диагностика (в печати); Goldberg, L.R. (2001). *International Personality Items Pool, IPIP*. URL: <http://ipip.ori.org/>; John, O.P., Naumann, L.P., & Soto, C.J. (2008). Paradigm shift to the integrative Big Five trait taxonomy: History, measurement, and conceptual issues. In O.P. John, R.W. Robins, & L.A. Pervin (Eds.), *Handbook of personality: Theory and research* (P. 114–158). NY: Guilford Press.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках тематического плана формирования государственных заданий высшим учебным заведениям, № 6.5120.2011.

В последние десятилетия было многократно показано, что обработка индивидом социальной информации может происходить не только на явном (эксплицитном) уровне, доступном для изучения посредством самоотчетных тестов, но и на неявном, имплицитном уровне⁴. Последний может предполагать активацию ассоциативных связей при обработке той или иной информации без подключения “центрального процессора”⁵. Например, Greenwald and Banaji определяют имплицитные установки как “интроспективно неопределенные (или неточно идентифицированные) следы прошлого опыта, опосредующие положительные или отрицательные чувства в отношении объекта установки”⁶. Эксплицитный уровень, напротив, является продуктом интроспекции и, опираясь на знания о фактах и ценностных ориентациях индивида, связан с дедуктивной обработкой информации и формированием абстрактных концептов применительно к объекту установки⁷.

За последние два десятилетия появилась целая плеяда имплицитных методов, апеллирующих к скорости реагирования на стимулы, их дифференциации и совершению ошибок при решении таких задач, а также к подпороговому предъявлению стимулов (*priming*) с последующим замером реакции на основной стимул⁸. Наиболее часто используемым в этом ряду инструментом является Тест имплицитных ассоциаций (*Implicit Association Test*, IAT⁹). IAT измеряет силу ассоциации между понятиями, срав-

нивая время реакции в двух альтернативных состояниях. Участники должны сортировать стимулы, относящиеся к четырем категориям, используя лишь два варианта ответа (нажатие клавиш), каждый из которых идентифицирован с парой категорий.

Основное теоретическое допущение IAT можно объяснить, прибегнув к нейронной метафоре. Пусть различные смысловые категории кодируются отдельными нейронами. Нейроны предположительно находятся в связях друг с другом. Вероятность прохождения сигнала от одного нейрона к другому считается величиной переменной, выражающейся в величине порога активации. На ментальном уровне прохождение сигнала переживается индивидом как ассоциация. Величина порога активации может быть обусловлена различными факторами, из которых наиболее очевидный — частота активации данной связи.

IAT позволяет спроецировать такую ассоциативную модель на уровень поведения. Если два понятия (“нейроны”) находятся в сильной связи друг с другом (низкий порог активации), задача сортировки стимулов будет решаться легче (т.е. быстрее и с меньшим процентом ошибок).

Хотя IAT изначально разрабатывался для измерения социальных установок¹⁰, в ряде исследований его применяли для изучения самооценки и черт личности. В частности, изучались имплицитная тревожность¹¹, застенчивость¹², агрессивность¹³, добросовестность¹⁴. В ряде исследований также изучалась

⁴ Greenwald, A.G., & Banaji, M.R. (1995). Implicit social cognition: Attitudes, self-esteem, and stereotypes. *Psychological Review*, 102, 4–27.

⁵ Баддли А., Айзенк М., Андерсон М. Память. СПб.: Питер, 2011. 560 с.

⁶ Greenwald, A.G., & Banaji, M.R. (1995). Implicit social cognition: Attitudes, self-esteem, and stereotypes. *Psychological Review*, 102, P. 4–5.

⁷ Nosek, B.A., & Smyth, F.L. (2007). A multitrait-multimethod validation of the Implicit Association Test: Implicit and explicit attitudes are related but distinct constructs. *Experimental Psychology*, 54, 14–29.

⁸ Перечень наиболее известных методов см., напр., в: Щербетенко С.А., Вайнштейн С.В. Об измерении черт личности посредством времени реакции (Часть I: постановка проблемы) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2010. № 3. С. 82–95.

⁹ Goldberg, L.R. (2001). International Personality Items Pool, IPIP. URL: <http://ipip.ori.org/>; Greenwald, A.G., & Banaji, M.R. (1995). Implicit social cognition: Attitudes, self-esteem, and stereotypes. *Psychological Review*, 102, 4–27.

¹⁰ Greenwald, A.G., McGhee, D.E., & Schwartz, J.L.K. (1998). Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test. *Journ. of Personality and Social Psychology*, 74, 1464–1480.

¹¹ Egloff, B., & Schmukle, S.C. (2002). Predictive validity of an Implicit Association Test for assessing anxiety. *Journ. of Personality and Social Psychology*, 83, 1441–1455.

¹² Asendorpf, J.B., Banse, R., & Mücke, D. (2002). Double dissociation between implicit and explicit personality self-concept: The case of shy behavior. *Journ. of Personality and Social Psychology*, 83, 380–393.

¹³ Бочаров А.В., Князев Г.Г., Слободская Е.Р., Рябиченко Т.И. Связь между эксплицитными и имплицитными оценками агрессивности: влияние пола, возраста и социальной желательности // Бюллетень Сибирского отделения РАМН. 2007. № 3. С. 41–45.

¹⁴ Anderson, R.D. (2009). The Implicit Association Test for conscientiousness: An indirect method of measuring personality. Unpublished manuscript for the degree of Master of Arts. URL: <http://etd.ohiolink.edu/view.cgi/Anderson%20Ryan%20D.pdf?bgsu1237835643>.

возможность применения имплицитного подхода к изучению личностных таксономий¹⁵.

Однако исследования имплицитных таксономий личности по-прежнему носят единичный характер. Кроме того, в ряде отношений они не подтверждают друг друга. Остается открытым вопрос о принципиальной применимости подхода двухуровневой обработки информации к личностным таксономиям и, в случае положительного ответа на этот вопрос, о факторной структуре черт личности на имплицитном уровне. В этом контексте нам представляется важным продолжить изучение вопроса о применимости 5-факторной таксономии черт личности к имплицитному уровню обработки информации человеком.

Следует ли ожидать воспроизведения 5-факторной структуры личности при использовании имплицитного теста? Schmukle и соавт.¹⁶ предположили, что структура имплицитных черт должна быть в большей степени (в сравнении с эксплицитными) определена валентностью тех или иных черт. Как следствие, структура имплицитных черт более вероятно должна представлять собой однофакторную модель. Однако эмпирически эти авторы поддержали альтернативную, 5-факторную модель имплицитных черт и, судя по всему, склонны ее придерживаться. Мы, в то же время, предполагали, что полученный Schmukle и соавт. результат, являясь единичным, может иметь характер артефакта, а на теоретическом уровне изначальная гипотеза об 1-факторной структуре имплицитных черт личности выглядит предпочтительнее.

Выражением 1-факторных личностных таксономий в последние годы является модель общего фактора личности (*general factor of personality model, GFP*¹⁷). GFP эмпирически основана на модели

Большой Пятерки и предполагает, что корреляции между пятью чертами являются содержательными (т.е. не представляют собой дисперсии ошибки), а за этими пятью чертами, в конечном счете, стоит общий фактор.

На своем положительном полюсе GFP содержит высокие значения экстраверсии, доброжелательности, добросовестности, эмоциональной стабильности и открытости опыту. Согласно Rushton и соавт.¹⁸, высокие значения такого общего фактора предсказывают более успешную и удовлетворительную жизнь. Эти авторы полагают, что варьирование GFP связано с реализацией различных адаптивных, с эволюционной точки зрения, стратегий. Так, индивиды с высоким GFP обладают большей генетически детерминированной пригодностью в части естественного отбора. Напротив, индивиды с низким GFP обладают большей популяцией, что способствует сохранению их генома на видовом уровне, демонстрируя сравнительно низкую выживаемость отдельных особей.

Мы считаем, что многофакторная модель черт личности более пригодна на эксплицитном уровне, который в большей степени связан с использованием лексических структур. То обстоятельство, что факторные модели личности преимущественно являются лексическими таксономиями¹⁹, эмпирически измеряемыми в основном самоотчетными тестами, является в рассматриваемом здесь отношении ключевым. Использование языка задает вариативность восприятия мира и себя, давая на эмпирическом уровне некоторое многообразие сравнительно автономных переменных (черт). С другой стороны, можно предположить, что на уровне имплицитном мы имеем дело с более унитарной системой, строящейся на некоем общем, ассоциативном, признаке. Это и определяет возможное подтверждение однофакторной модели.

Представленная работа воспроизводит элементы многопараметрического комплексного

¹⁵ Back, M.D., Schmuckle, S.C., & Egloff, B. (2009). Predicting actual behavior from the explicit and implicit self-concept of personality. *Journ. of Personality and Social Psychology*, 2009, 97, 533–548; Schmuckle, S.C., Back, M.D., & Egloff, B. (2008). Validity of the five factor model for the implicit self-concept of personality. *European Journ. of Psychological Assessment*, 24, 263–272; Steffens, M.C., & Schulze-König, S. (2006). Predicting spontaneous Big Five behavior with Implicit Association Tests. *European Journ. of Psychological Assessment*, 22, 13–20.

¹⁶ Schmuckle, S.C., Back, M.D., & Egloff, B. (2008). Validity of the five factor model for the implicit self-concept of personality. *European Journ. of Psychological Assessment*, 24, 263–272.

¹⁷ Musek, J. (2007). A general factor of personality: Evidence for the Big One in the five-factor model. *Journ. of Research in Personality*, 41, 1213–1233; Rushton, J.P., & Irwing, P. (2008). A general factor of personality (GFP) from two meta-analyses of the Big Five:

Digman (1997) and Mount, Barrick, Scullen, and Rounds (2005). *Personality and Individual Differences*, 45, 679–683.

¹⁸ Rushton, J.P., Bons, T.A., Ando, J., Hur, Y.-M., Irwing, P., Vernon, P.A.,... Barbaranelli, C. (2009). A general factor of personality from multitrait-multimethod data and cross-national twins. *Twin Research and Human Genetics*, 12, 356–365.

¹⁹ Allport, G.W., & Odbert, H.S. (1936). Trait-names: A psychological study. *Psychological Monographs*, 47; Goldberg, L.R. (1992). The development of markers for the Big-Five factor structure. *Psychological Assessment*, 4, 26–42.

анализа (*multitrait-multimethod analysis*²⁰): мы оцениваем как сопряженности переменных, измеряющих различные черты личности посредством тестов одного типа (эксплицитного или имплицитного), так и сопряженности переменных, измеряющих одни и те же черты посредством тестов разных типов (имплицитного в сравнении с эксплицитным). Первый тип корреляций, в соответствии с существующей традицией, мы будем обозначать как *внутриметодные*, второй тип корреляций — *межметодные*.

В части внутриметодных корреляций имплицитных черт мы ожидали получить результаты, согласующиеся с описанными выше предположениями о простой однофакторной структуре, согласно GFP. В части межметодных корреляций мы ожидали получить результаты, согласующиеся с ранее опубликованными зарубежными данными. Так, из четырех известных нам исследований, представленных в трех публикациях²¹, по три раза были получены значимые межметодные корреляции для экстраверсии и добросовестности, два раза — для нейротизма, и ни разу — для доброжелательности и открытости опыту. Соответственно, мы ожидали получить значимые межметодные корреляции для экстраверсии, добросовестности и, возможно, нейротизма.

Мы сформулировали следующие эмпирические гипотезы:

1. Межшкально-межметодные корреляции будут существенно ниже, чем внутриметодные корреляции;
- 2а. Показатели пяти черт личности, измеренных имплицитным тестом, образуют однофакторную структуру. В составе этой структуры экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, эмоциональная стабильность и открытость опыту будут положительно коррелировать.

2б. Показатели пяти черт личности, измеренных эксплицитными тестами, не образуют однофакторную структуру;

3а. Эксплицитные и имплицитные показатели экстраверсии, будут положительно коррелировать между собой;

3б. Эксплицитные и имплицитные показатели добросовестности будут положительно коррелировать между собой.

3в. Эксплицитные и имплицитные показатели нейротизма будут положительно коррелировать между собой.

Методика

Участники исследования. В исследовании приняли участие 152 студента философско-социологического факультета Пермского государственного университета в возрасте от 17 и до 35 лет ($M=19.31$; $Med=19$; $SD=1.82$), из них — 31 мужчина (20.4%).

Процедура. Исследование проводилось в 2 этапа. На первом этапе участники заполняли пакет тестов-вопросников. Работа проводилась в группах. На втором этапе индивидуально в лаборатории участники выполняли Тест имплицитных ассоциаций.

Методики и аппаратура. Каждый участник заполнял 2–3 вопросника, направленных на измерение пятифакторной модели черт личности. Первый тест, русскоязычная версия *Big Five Inventory (BFI*²²), заполнялся всеми участниками и использовался в качестве основного источника информации об эксплицитных чертах. Внутренняя согласованность подшкал BFI оказалась приемлемой, $\alpha=.80, .65, .81, .73, .74$, для Экстраверсии (далее по тексту — Э), Доброжелательности (Дж), Добросовестности (Дс), Нейротизма (Н) и Открытости опыту (О) соответственно. Дополнительно, для оценки конвергентной и дискриминативной валидности BFI,

²⁰ Campbell D.T., & Fiske D.W. Convergent and discriminant validation by the multitrait-multimethod matrix. *Psychological Bulletin*, 1959, 56, 81–105.

²¹ Back, M.D., Schmuckle, S.C., & Egloff, B. (2009). Predicting actual behavior from the explicit and implicit self-concept of personality. *Journ. of Personality and Social Psychology*, 2009, 97, 533–548; Schmuckle, S.C., Back, M.D., & Egloff, B. (2008). Validity of the five factor model for the implicit self-concept of personality. *European Journ. of Psychological Assessment*, 24, 263–272; Steffens, M.C., & Schulze-König, S. (2006). Predicting spontaneous Big Five behavior with Implicit Association Tests. *European Journ. of Psychological Assessment*, 22, 13–20.

²² Щебетенко С.А. Установки на черты личности в контексте Большой Пятерки // Психология. Журнал Высшей школы экономики (на реценз.); Щебетенко С.А., Вайнштейн С.В. Об измерении черт личности посредством времени реакции (Часть II: результаты исследования) // Вестник Пермского университета: Философия. Психология. Социология. 2010. № 4. С. 52–72; John, O.P., Donahue, E.M., & Kentle, R.L. (1991). *The Big Five Inventory — Versions 4a and 5*. Berkeley, CA: University of California, Berkeley, Institute of Personality and Social Research; John, O.P., Naumann, L.P., & Soto, C.J. (2008). Paradigm shift to the integrative Big Five trait taxonomy: History, measurement, and conceptual issues. In O.P. John, R.W. Robins, & L.A. Pervin (Eds.), *Handbook of personality: Theory and research* (P. 114–158). NY: Guilford Press.

участникам предъявлялся один-два вопросника черт личности, ранее показавших свою психометрическую состоятельность на русскоязычных выборках: “Пятифакторный опросник личности” (5ФЛ)²³ ($n=117$) и русскоязычную версию “Маркеров факторов «Большой Пятерки»” (МФБП)²⁴ ($n=64$). Подшкалы 5ФЛ и МФБП показали приемлемую внутреннюю согласованность, $\alpha=.81, .83, .77, .89, .72$ (5ФЛ) и $\alpha=.92, .88, .85, .86, .89$ (МФБП) для Э, Дж, Дс, Н и О, соответственно. Соответствующие шкалы BFI и 5ФЛ существенно коррелируют между собой: для Э, $r(117)=.75$, для Дж, $r(117)=.67$, для Дс, $r(117)=.51$, для Н, $r(117)=.75$, для О, $r(117)=.43$, все $p<.001$. Также высоко коррелировали подшкалы BFI и МФБП: для Э, $r(64)=.85$, для Дж, $r(64)=.58$, для Дс, $r(64)=.68$, для Н, $r(64)=.72$, для О, $r(64)=.59$, все $p<.001$. Полученные в этой части результаты свидетельствуют о достаточной конвергентной валидности использованных вопросников. В то же время, средние корреляции какой-либо шкалы BFI с четырьмя нерелевантными подшкалами 5ФЛ и МФБП находились в диапазоне $.17<r<.35$. Эти значения свидетельствуют в пользу дивергентной валидности BFI.

Тест имплицитных ассоциаций. Для измерения имплицитных черт личности применялся Тест имплицитных ассоциаций (*Implicit Association Test; IAT*)²⁵. Мы использовали стандартную компьютерную версию IAT, выполняемую в программе *Inquisit 3.0 (Millisecond Software)*. Нами была осуществлена русификация скрипта IAT, а также его адаптация к задачам исследования, т.е. измерению черт Большой Пятерки. Тестирование проводилось индивидуально. Участник размещался перед компьютером с 17-дюймовым монитором и стандартной

клавиатурой, или ноутбуком с 15-дюймовым монитором²⁶. Задачей участников была дифференциация предъявляемых вербальных визуальных стимулов в одну из двух противоположных категорий. Стимулы различались по цели (“Я”/“Другой”) и атрибутам (каждая из пяти черт личности, организованные биполярно). Полная оценка отдельной черты личности посредством IAT состояла из 7 этапов в соответствии с существующей практикой²⁷. Индивидуальные характеристики для каждого участника в каждую группу собирались на первом, групповом, этапе исследования.

В качестве стимульных категорий, репрезентирующих “Я” и “Другого”, выступали формальные социально-демографические признаки. Участников просили определить свой статус в семи категориях: имя, возраст, пол, гражданство, род занятий, семейное положение, место рождения. Здесь же участники должны были определить для этих категорий совершенно неприемлемый для себя статус (“Другой”). Например, в категории возраст: Я — 20 лет, Другой — 75 лет.

Предварительно были составлены списки стимулов для каждой из пяти черт личности: экстраверсии (интроверсии), нейротизма (эмоциональной стабильности), доброжелательности (враждебности), добросовестности (недобросовестности), открытости опыту (заурядности) (подробнее см. Приложение). Учитывая, что отдельные из этих описателей являются потенциально малопонятными, для респондентов они были заменены на более обыденные синонимы. В частности, нейротизм был представлен как “Тревожность” (“Спокойствие”), экстраверсия — как “Экстраверсия”²⁸ (“Интроверсия”), доброжелательность — как “Доброжелательность” (“Враждебность”), добросовестность — как “Добросовестность” (“Безот-

²³ Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2000. 23 с.

²⁴ Отдельные подшкалы в 5ФЛ и МФБП имеют наименования, отличающиеся от использованных нами. С целью поддержания единообразия в дальнейшем мы будем применять единую систему наименований для всех тестов, сохраняя содержательное соответствие подшкал. Князев Г.Г., Митрофанова Л.Г., Бочаров В.А. Валидизация русскоязычной версии опросника Л. Голдберга “Маркеры факторов «Большой Пятерки»” // Психол. журн. 2010. Т. 31. № 5. С. 100–110; Greenwald, A.G., & Banaji, M.R. (1995). Implicit social cognition: Attitudes, self-esteem, and stereotypes. *Psychological Review*, 102, 4–27.

²⁵ Greenwald, A.G., McGhee, D.E., & Schwartz, J.L.K. (1998). Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test. *Journ. of Personality and Social Psychology*, 74, 1464–1480.

²⁶ Разновидность монитора не дифференцировала ни один из основных показателей имплицитных тестов, все $p>.09$.

²⁷ Greenwald, A.G., McGhee, D.E., & Schwartz, J.L.K. (1998). Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test. *Journ. of Personality and Social Psychology*, 74, 1464–1480. Подробнее см., напр.: Щебетенко С.А., Вайнштейн С.В. Об измерении черт личности посредством времени реакции (Часть II: результаты исследования) // Вестник Пермского университета: Философия. Психология. Социология. 2010. № 4. С. 52–72.

²⁸ В силу того, что все участники исследования были студенты философско-социологического факультета, включая психологов, мы исходили из допущения, что термин “экстраверсия” для них понятен.

ветственность”), а открытость опыту — как “Утонченность” (“Заурядность”). Списки были получены эмпирически; независимой группе студентов-психологов ($n=40$) нужно было оценить выраженность у себя каждого из 70 личностных свойств, выраженных существительными, по 7-бальной шкале. Список этих существительных был составлен авторами на основе списка маркеров Большой Пятерки Goldberg²⁹, а также толковых словарей русского языка³⁰. В качестве описателей той или иной черты личности использовались те существительные, которые образовали простую 1-факторную структуру для данной черты. В каждую подгруппу вошло по 4–5 слов-стимулов, общее количество использованных слов — 46.

Рассмотрим категоризацию атрибутов на примере экстраверсии. Участник должен был дифференцировать слова вроде “общительность” или “застенчивость”. ИмPLICITная склонность, в данном случае — к экстраверсии или интроверсии, высчитывалась на основе разницы между средней скоростью реакции на этапах сочетания на одной клавише стимулов «Я» и «атрибут — значение а» (экстраверсия) и средней скоростью реакции на этапах сочетания на одной клавише стимулов «Я» и «атрибут — значение б» (интроверсия; см. рис. 1). В соответствии с рекомендациями Greenwald и соавт.³¹, использовалась скорректированная в коэффициент D арифметическая разность. Коэффициент D предполагает коррекцию слишком быстрых реакций (<300 мс = 300 мс), слишком медленных реакций (>3000 мс = 3000 мс), ошибок³² (“штраф за ошибку” = среднее время реакции данного индивида + 600 мс), а также коррекцию полученной разницы на среднее стандартное отклонение от времени реакции в совершенных данным индивидом попытках.

²⁹ Goldberg, L.R. (1992). The development of markers for the Big-Five factor structure. *Psychological Assessment*, 4, 26–42.

³⁰ Ефремова Т.Ф. Большой современный толковый словарь русского языка. М., 2006. (URL: http://dic.academic.ru/traditional_contents.php/efremova); Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: онлайн-версия. 2007–2010. (URL: <http://www.ozhegov.org>).

³¹ Greenwald, A.G., Nosek, B.A., & Banaji, M.R. (2003). Understanding and using the Implicit Association Test: I. An improved scoring algorithm. *Journ. of Personality and Social Psychology*, 85, 197–216.

³² Под “ошибкой” понимается определение стимула, появляющегося в центре экрана, в ложную категорию. Например, “общительность” — в “интроверсию”.

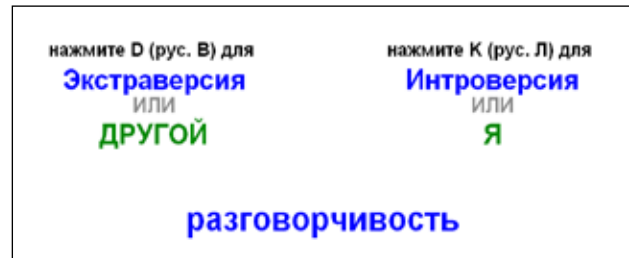

Рис.1. Фрагмент Теста имплицитных ассоциаций на основных (3–4 и 6–7) этапах

Каждый участник должен был оценить все пять черт личности посредством ИАТ. Таким образом, каждый участник проходил пять ИАТ один за другим. Порядок предъявления серий личностных ИАТ для каждого участника задавался случайно и был сбалансирован. Участников инструктировали отвечать предельно быстро и правильно.

Было обнаружено, что имплицитная оценка той или иной черты зависела от очередности, в которой участник должен был ее оценивать. В частности, черта, измерявшаяся в серии 1, была существенно смещена в сторону социальной желательности. Так, респонденты, оценивая себя в серии 1, показывали большую экстраверсию, доброжелательность, добросовестность, эмоциональную стабильность и открытость опыту, в сравнении с участниками, оценивавшими ту же черту на других этапах. Кроме того, среднее время реакции в серии 1 было существенно больше, чем в последующих сериях. После элиминирования данных, полученных в серии 1, эффекты порядка стали незначимыми. Исходя из этого можно предположить, что участники на серии 1 интенсивнее осуществляли сознательный контроль за своими реакциями. Напротив, на следующих этапах реакции становились более автоматическими.

В такой ситуации было принято решение исключить из анализа данные, полученные в серии 1. Поскольку очередность была сбалансирована, пропущенные данные возникли у каждого участника по одной из пяти переменных. Это также означает, что в совокупности были элиминированы 20% всех данных, полученных по имплицитным тестам. Для дальнейшего анализа в таком случае возможно использование структурного моделирования методом максимального правдоподобия³³. Ключе-

³³ Anderson, T.W. (1957). Maximum likelihood estimates for a multivariate normal distribution when some observations are missing. *Journ. of the American Statistical Association*, 52,

Таблица 1

Многопараметрическая комплексная матрица показателей имплицитных и эксплицитных черт Большой Пятерки

	Имплицитные черты (IAT)					Эксплицитные черты (BFI)			
	Э	Дж	Дс	Н	О	Э	Дж	Дс	Н
Имп									
Э									
Дж	.43***								
Дс	.31**	.44***							
Н	-.17	-.35***	-.22*						
О	.25*	.36***	.32**	-.21					
Экс									
Э	.41***	.10	.24**	-.04	.22*				
Дж	.19*	.14	.16	-.11	-.09	.09			
Дс	.31***	.24**	.30***	-.09	.18	.36***	.19*		
Н	-.18*	-.17*	-.08	.18*	-.06	-.37***	-.19*	-.26**	
О	.16	.16	.05	.04	-.03	.18*	.21**	.11	-.09

Примечание: (n=152); *Имп* — имплицитные черты, *Экс* — эксплицитные черты, *Э* — экстраверсия, *Дж* — доброжелательность, *Дс* — добросовестность, *Н* — нейротизм, *О* — открытость опыту. *** $p < .001$, ** $p < .01$, * $p < .05$.

вым требованием для обработки массивов с пропущенными данными является включение в тестируемые модели в качестве параметров средних и нулей функции (intercepts)³⁴, что и было сделано. Последующий статистический анализ данных имплицитных показателей осуществлялся в программе Amos 21.

Результаты

В соответствии с многопараметрическим комплексным анализом³⁵ мы оценивали внутриметодные и межметодные корреляции черт личности (табл. 1).

Внутриметодные корреляции показывают, что BFI (медиана из всех $r^{36}=.19$) продемонстрировал более высокую дискриминантную валидность, чем IAT (медиана из $r=.315$). Иначе говоря, подшкалы BFI в меньшей степени сопряжены между собой, чем подшкалы IAT, и, следовательно, создают более

дифференцированную картину черт. В то же время, следует отметить, что оба два теста показали умеренную сопряженность подшкал между собой.

Далее мы оценили межметодную сопряженность имплицитных и эксплицитных показателей одних и тех же черт личности. Как и ожидалось, только показатели имплицитных экстраверсии, добросовестности и нейротизма коррелировали со своими эксплицитными эквивалентами.

Наконец, мы оценили межшкально-межметодную (*multitrait-multimethod*) сопряженность показателей. Под ней понимается корреляция переменной А (например, экстраверсия), измеренная тестом α (например, имплицитным), с переменной В (например, нейротизм), измеренная тестом β (например, эксплицитным). Согласно мнению Chang и соавт.³⁷, посредством такой процедуры, сравнивая межшкально-межметодные корреляции с внутриметодными, можно оценить вклад метода в сопряженность переменных. Действительно, межшкально-межметодная сопряженность несколько снизилась в сравнении с внутришкальной: медиана корреляций подшкал IAT и BFI, $r=.16$.

Для оценки того, могут ли пять имплицитных переменных образовывать 1-факторную

200–203; Arbuckle, J.L. (2012). Amos 21 Users Guide. Amos Development Corporation.

³⁴ Arbuckle, J.L. (2012). Amos 21 Users Guide. Amos Development Corporation.

³⁵ Campbell D.T., & Fiske D.W. Convergent and discriminant validation by the multitrait-multimethod matrix. Psychological Bulletin, 1959, 56, 81–105.

³⁶ С целью получения более консервативного результата корреляции для данной процедуры были взяты в модуле.

³⁷ Chang, L., Connelly, B.S., & Geeza, A.A. (2012). Separating method factors and higher order traits of the Big Five: A meta-analytic multitrait-multimethod approach. Journ. of Personality and Social Psychology, 102, 408–426.

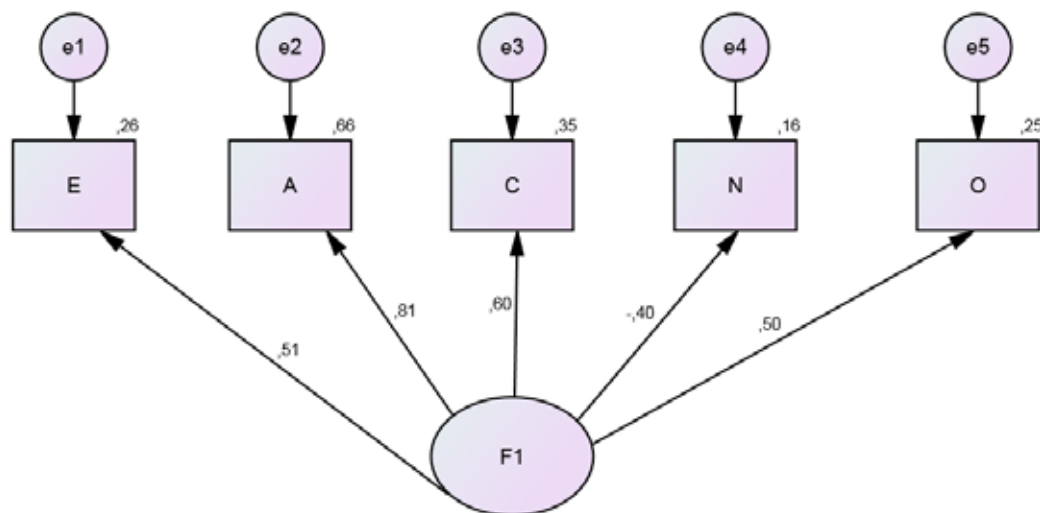

Рис. 2. Структура имплицитных черт Большой Пятерки.

Примечание. F1 — латентный фактор, E — экстраверсия, A — доброжелательность, C — добросовестность, N — нейротизм, O — открытость опыту, e — необъясненные компоненты. Цифры у стрелок — стандартизованные регрессионные коэффициенты, цифры над прямоугольниками — коэффициенты детерминации.

Эксплораторный факторный анализ эксплицитных черт Большой Пятерки (метод главных компонент, варимакс вращение)

Таблица 2

Черты личности	Компоненты	
Экстраверсия	.795	.052
Доброжелательность	.125	.765
Добросовестность	.698	.137
Нейротизм	-.723	-.089
Открытость опыту	.069	.779
Доля объясненной дисперсии, %	37.12	20.56

структуру, был осуществлен конфирматорный факторный анализ, предполагавший один латентный фактор для пяти наблюдаемых переменных: имплицитных экстраверсии, доброжелательности, добросовестности, нейротизма и открытости (рис. 2).

Модель в таком виде хорошо объясняет полученные нами данные, $\chi^2(5)=2.08, p=.838, CFI=1, RMSEA=0, TLI=1.13$. Умеренные значения коэффициентов детерминации говорят в пользу специфичности каждой наблюдаемой переменной, отличающей ее от общего латентного фактора. Доброжелательность в наибольшей степени нагружена общим латентным фактором.

Аналогичная 1-факторная модель для эксплицитных черт личности оказалась в целом непригодной, $\chi^2(5)=8.55, p=.128, CFI=.938, RMSEA=.069, TLI=.88$.

В такой ситуации мы осуществили эксплораторный факторный анализ и получили 2-факторное решение (табл. 2), объяснившее 57.68% дисперсии.

Можно ли описать имплицитные и эксплицитные черты личности в рамках общей модели? Для этого мы протестировали модель А следующего вида (рис. 3).

В качестве латентной экзогенной переменной выступал ранее установленный общий фактор имплицитных черт личности. Он свободно воздействовал на каждую из пяти имплицитных черт. В свою очередь, каждая из пяти имплицитных черт оказывала влияние на соответствующую эксплицитную черту. Поскольку эксплицитные черты не были ортогональными, их необъясненные латентные компоненты свободно ковариировали между собой, образуя коррелирующие уникальности

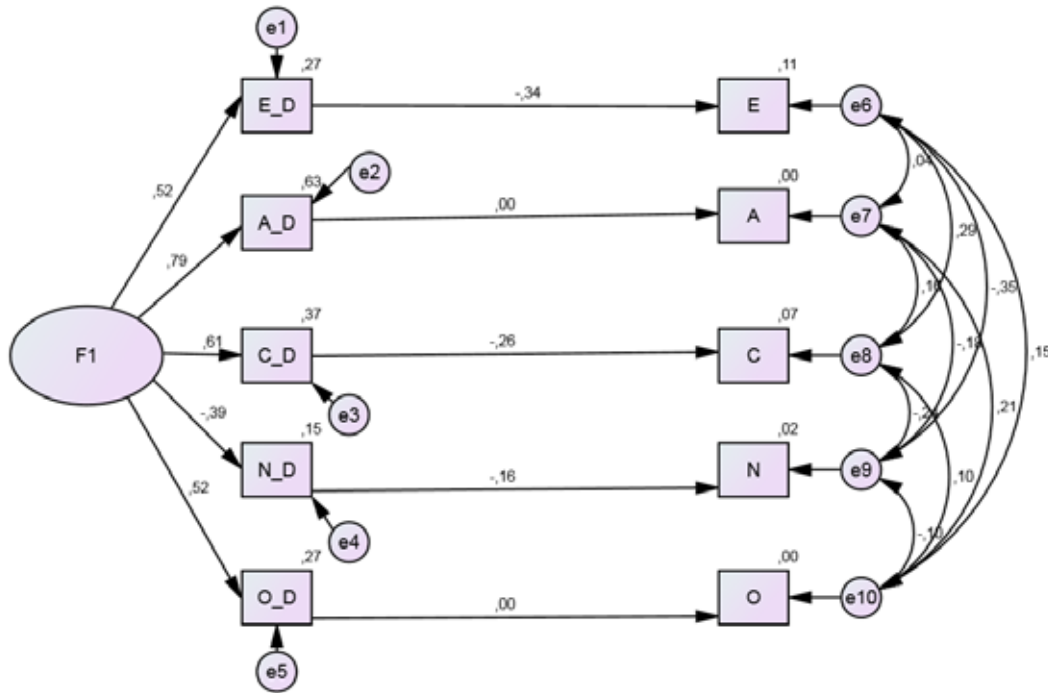

Рис. 3. Структурная модель черт Большой Пятерки: имплицитно-эксплицитный подход (модель В).

Примечание. F1 — латентный фактор, E — экстраверсия, A — доброжелательность, C — добросовестность, N — нейротизм, O — открытость опыту, e — необъясненные компоненты. Индикаторы с D — имплицитные свойства. Цифры над односторонними стрелками — стандартизованные регрессионные коэффициенты, цифры у двусторонних стрелок — коэффициенты корреляции, цифры над прямоугольниками — коэффициенты детерминации. Отрицательные значения регрессионных коэффициентов связаны со спецификой шкалы D: чем больше D, тем меньше экстраверсия, доброжелательность и т.д.

Таблица 3

Индексы пригодности моделей А и В

Модель	$\chi^2(df, p)$	CFI	TLI	RMSEA
А	26.91(25), 360	.987	.972	.023
В	27.62(27), 431	.996	.992	.012

Примечание. CFI — сравнительный индекс пригодности, TLI — индекс Такера-Люиса, RMSEA — корень среднеквадратической погрешности аппроксимации, df — степени свободы, p — уровень значимости.

(correlated uniquenesses³⁸). В дополнение тестировалась модель В, которая отличалась от модели А тем, что эффекты имплицитных доброжелательности и открытости на соответствующие эксплицитные черты были равны 0. Причиной тому были полученные ранее незначимые парные корреляции соответствующих черт. Индексы пригодности моделей А и В приведены в таблице 3.

Как следует из таблицы 3, обе модели являются пригодными. При этом модель В является предпочтительной: несмотря на некоторый статистически незначимый рост χ^2 , $\Delta\chi^2(2)=.70$, $p=.70$, увеличение степеней свободы модели В делает ее более пригодной.

Согласно Модели В (рис. 3), общий латентный фактор линейно предсказывает все пять имплицитных черт личности. Имплицитная экстраверсия объясняет порядка 11% дисперсии в варьировании эксплицитной экстраверсии. Это наибольший показатель в сравнении с другими эксплицитно-

³⁸ Marsh, H.W., Lüdtke, O., Muthén, B., Asparouhov, T., Morin, A.J., Trautwein, U., & Nagengast, B. (2010). A new look at the big five factor structure through exploratory structural equation modeling. *Psychological Assessment*, 22, 471–491.

имплицитными парами. Имплицитные доброжелательность и открытость не оказывают влияния на эксплицитные доброжелательность и открытость. Некоторая вариативность корреляций между остатками эксплицитных черт свидетельствует о корреляции отдельных эксплицитных черт личности между собой — за пределами действия имплицитных черт — и воспроизводит данные эксплораторного факторного анализа (табл. 2).

Анализ результатов

Полученные результаты свидетельствуют о том, что черты Большой Пятерки, измеренные Тестом имплицитных ассоциаций, могут умеренно коррелировать между собой, поддерживая, тем самым, модель общего фактора личности³⁹. С другой стороны, умеренные внутриметодные корреляции имплицитных черт личности и, как следствие, сравнительно небольшие коэффициенты детерминации (рис. 2 и 3) свидетельствуют в пользу дискриминантной валидности Теста имплицитных ассоциаций Большой Пятерки. Иначе, это говорит об определенной вариативности имплицитных черт между собой: мы имеем дело не с унитарным феноменом, а с однофакторной структурой пяти сравнительно автономных параметров. Представленные в нашей статье результаты открывают возможность для допущения, что модель общего фактора личности⁴⁰ является более пригодной на имплицитном, ассоциативном уровне. С другой стороны, многофакторные структуры могут быть более пригодными на эксплицитном уровне.

Однако у такой интерпретации есть и альтернативная трактовка: 1-факторная структура могла быть получена в силу ошибки метода. В этом плане слабые интеркорреляции имплицитных и эксплицитных тестов говорят о низкой конвергентной валидности — в первую очередь — имплицитного теста⁴¹. В пользу последнего суждения свидетельствуют результаты описанного выше межш-

кально-межметодного анализа ($r=31$ против $r=16$; подробнее см. выше). Действительно, дисперсия метода является одной из главных проблем психодиагностики⁴². В случае с IAT проблема дисперсии метода широко обсуждается и до сих пор не находит однозначного решения⁴³.

Однако против такой интерпретации говорит допущение, что мы имеем дело с двумя *конструктами*, а не с двумя видами тестов, измеряющими один конструкт⁴⁴. В этом смысле снижение межшкально-межметодных корреляций в сравнении с внутриметодными можно объяснить не ошибкой метода, а различием изучаемых конструктов. В то же время, однозначного ответа, какая из этих интерпретаций верна, наше исследование не дает.

Наши данные не поддержали 1-факторную модель при измерении черт личности эксплицитным тестом BFI. Напротив, была получена двухфакторная модель. Такое решение было определено нулевой сопряженностью экстраверсии и доброжелательности. В то же время, интеркорреляция открытости опыту с доброжелательностью была самой сильной для этих двух черт. Однако сама эта корреляция ($r=.21$) в абсолютных значениях была слабой. Поэтому, резюмируя, в части эксплицитных черт можно говорить не столько о получении четкой двухфакторной структуры, сколько о невозможности получить однофакторную. К тому же, мы не смогли получить ту формы 2-факторной структуры, которую обычно считают теоретически обоснованной⁴⁵, противопоставляющую факторы второго порядка — пластичность и стабильность.

⁴² Campbell D.T., & Fiske D.W. Convergent and discriminant validation by the multitrait-multimethod matrix. *Psychological Bulletin*, 1959, 56, 81–105.

⁴³ Nosek, B.A., & Smyth, F.L. (2007). A multitrait-multimethod validation of the Implicit Association Test: Implicit and explicit attitudes are related but distinct constructs. *Experimental Psychology*, 54, 14–29.

⁴⁴ Ср., напр., с: Nosek, B.A., & Smyth, F.L. (2007). A multitrait-multimethod validation of the Implicit Association Test: Implicit and explicit attitudes are related but distinct constructs. *Experimental Psychology*, 54, 14–29; Schmukle, S.C., Back, M.D., & Egloff, B. (2008). Validity of the five factor model for the implicit self-concept of personality. *European Journ. of Psychological Assessment*, 24, 263–272.

⁴⁵ Щebetенко С.А. Установки на черты личности в контексте Большой Пятерки // Психология. Журнал Высшей школы экономики (на реценз.); DeYoung, C.G., Peterson, J.B., & Higgins, D.M. (2002). Higher-order factors of the Big Five predict conformity: Are there neuroses of health? *Personality and Individual Differences*, 33, 533–552.

³⁹ Musek, J. (2007). A general factor of personality: Evidence for the Big One in the five-factor model. *Journ. of Research in Personality*, 41, 1213–1233; Rushton, J.P., & Irwing, P. (2008). A general factor of personality (GFP) from two meta-analyses of the Big Five: Digman (1997) and Mount, Barrick, Scullen, and Rounds (2005). *Personality and Individual Differences*, 45, 679–683.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Ср.: Schmukle, S.C., Back, M.D., & Egloff, B. (2008). Validity of the five factor model for the implicit self-concept of personality. *European Journ. of Psychological Assessment*, 24, 263–272.

Межметодные корреляции во многом согласуются с ранее полученными данными⁴⁶. Так, наше исследование, как и все предыдущие, установило нулевую сопряженность имплицитных и эксплицитных показателей доброжелательности и открытости опыту. В случае с остальными тремя чертами личности мы установили умеренную эксплицитно-имплицитную сопряженность. В каждом случае это согласуется с данными двух из трех предыдущих исследований. Таким образом, можно с достаточной уверенностью полагать, что имплицитные доброжелательность и открытость опыту не согласуются со своими эксплицитными аналогами. Напротив, самоотчетная, эксплицитная экстраверсия в наибольшей степени нагружена ассоциативным, имплицитным элементом.

Чем можно объяснить полученные результаты? Schmukle и соавт.⁴⁷ предполагают, что повышенная межметодная корреляция может быть зафиксирована, когда соответствующая имплицитная черта осознается. Легче осознаваться, в этом смысле, могут те черты, чьи поведенческие манифестации легче воспринимаются. Так, поведенческие манифестации экстраверсии и добросовестности (и, возможно, нейротизма) легче и чаще идентифицируются индивидом и, как следствие, устойчивее формируются на ассоциативном уровне. Частые и четкие поведенческие манифестации этих черт, с другой стороны, формируют эксплицитное мнение индивида о них. При этом, как следствие, эксплицитное мнение согласуется с ассоциативным имплицитным рядом касательно этих черт. В целом можно предположить, что значимая эксплицитно-имплицитная корреляция может быть не столько каузальной, сколько симптоматической: ее причина может находиться за пределами данных переменных — например, в релевантных поведенческих манифестациях.

⁴⁶ Back, M.D., Schmuckle, S.C., & Egloff, B. (2009). Predicting actual behavior from the explicit and implicit self-concept of personality. *Journ. of Personality and Social Psychology*, 2009, 97, 533–548; Schmuckle, S.C., Back, M.D., & Egloff, B. (2008). Validity of the five factor model for the implicit self-concept of personality. *European Journ. of Psychological Assessment*, 24, 263–272; Steffens, M.C., & Schulze-König, S. (2006). Predicting spontaneous Big Five behavior with Implicit Association Tests. *European Journ. of Psychological Assessment*, 22, 13–20.

⁴⁷ Schmuckle, S.C., Back, M.D., & Egloff, B. (2008). Validity of the five factor model for the implicit self-concept of personality. *European Journ. of Psychological Assessment*, 24, 263–272.

Следует также допустить, что дополнительная общая дисперсия имплицитной и эксплицитной экстраверсии может быть связана с ее меньшей социальной желательностью (в сравнении с другими чертами)⁴⁸. Наши данные полностью подтверждают: межметодная корреляция экстраверсии была самой сильной, а полученные нами результаты увеличивают достоверность такой интерпретации.

С другой стороны, повседневные проявления доброжелательности и открытости опыту могут существенно отличаться от концептуального представления индивида об этих свойствах в своей личности. Возможно, что человек может считать себя открытым новому опыту и доброжелательным вне зависимости от того, насколько эти свойства проявляются в «следах его прошлого опыта»⁴⁹. Кроме того, если допустить, что гипотеза о роли социальной желательности верна, доброжелательность и открытость опыту должны быть чертами личности, в наибольшей степени подверженными ее действию.

Имплицитные тесты изначально разрабатывались для диагностики социальных установок⁵⁰. Следовательно, перенос принципа, по которому работает IAT, на изучение личностных таксономий не является очевидным. Как и предшествующие исследователи⁵¹, мы исходили из допущения, что дихотомия «Я/Другой» может успешно заменить традиционную для IAT дихотомию «положительный/отрицательный». Однако успешность этой замены остается недостаточно очевидной. В частности, полученные нами результаты могут быть интерпретированы так: на варьирование IAT существенно влияли имплицитные *установки на черты личности*, имевшиеся у участников⁵². Предположительно,

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Ср.: Greenwald, A.G., & Banaji, M.R. (1995). Implicit social cognition: Attitudes, self-esteem, and stereotypes. *Psychological Review*, 102, 4–27.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Напр.: Asendorpf, J.B., Banse, R., & Mücke, D. (2002). Double dissociation between implicit and explicit personality self-concept: The case of shy behavior. *Journ. of Personality and Social Psychology*, 83, 380–393; Back, M.D., Schmuckle, S.C., & Egloff, B. (2009). Predicting actual behavior from the explicit and implicit self-concept of personality. *Journ. of Personality and Social Psychology*, 2009, 97, 533–548.

⁵² Шебетенко С.А. Установки на черты личности в контексте Большой Пятерки // Психология. Журнал Высшей школы экономики (на реценз.).

участники связывали с полюсом “Я” положительные установки на черту (напр., на доброжелательность), а с полюсом “Другой” — отрицательные установки на эту же черту (враждебность). Наличие такой связи может быть опосредовано повышенной самооценкой. Этим обстоятельством можно объяснить полученную 1-факторную модель.

Важным результатом представляется предположительно низкая валидность имплицитного теста, выполненного в серии 1, в сравнении с последующими сериями. Данный результат может иметь следствия для методологии использования имплицитных тестов в целом: вероятно, респонденты склонны контролировать свои реакции на тестовые задания, и постепенно, по мере прохождения теста, эта способность снижается. Видимо, это связано с эффектом усталости и некоторого однообразия предлагаемого материала. Если это соответствует действительности, валидность большинства имплицитных исследований можно поставить под сомнение: для ее увеличения респондентов необходимо подвергать достаточно продолжительным (сопоставимым со стандартной процедурой IAT) воздействиям, прежде чем собственно измерять имплицитный показатель.

Наше исследование свидетельствует в пользу пригодности двухуровневого подхода к анализу

черт личности. Имплицитная Большая Пятёрка обладает структурой, отличной от традиционной эксплицитной структуры черт личности. Степень ее сопряженности с эксплицитной структурой существенно ограничена, что свидетельствует о потенциальной дивергентной валидности. Полученные результаты преимущественно реплицируют данные, полученные ранее независимыми группами зарубежных исследователей, что свидетельствует о надежности полученных результатов, а также экстраполирует данные модели на российский материал.

В то же время, сохраняются существенные ограничения. Остается неясным, насколько реакции респондентов свободны от сознательного контроля — даже после исключения данных серии 1. Неясно, насколько варьирование параметров имплицитной Большой Пятёрки не обусловлено действием имплицитной самооценки. Неясно, насколько имплицитная Большая Пятёрка обладает способностью предсказывать релевантные формы поведения, в том числе — инкрементно в сравнении с традиционной, эксплицитной Большой Пятёркой.

Исследования имплицитных черт личности находятся на своем стартовом этапе, и будущие работы призваны дать ответ на большинство из поставленных вопросов, а также сформулировать новые.

Список литературы:

1. Баддли А., Айзенк М., Андерсон М. Память. СПб.: Питер, 2011. 560 с.
2. Бочаров А.В., Князев Г.Г., Слободская Е.Р., Рябиченко Т.И. Связь между эксплицитными и имплицитными оценками агрессивности: влияние пола, возраста и социальной желательности // Бюллетень Сибирского отделения РАМН. 2007. № 3. С. 41–45.
3. Бурлачук Л.Ф., Королев Д.К. Адаптация опросника для диагностики пяти факторов личности // Вопросы психологии. 2000. № 1. С. 126–134.
4. Голдберг Л.Р., Шмелев А.Г. Межкультурное исследование лексики личностных черт: “Большая пятёрка” факторов в английском и русском языках // Психол. журн. 1993. Т. 14. № 4. С. 32–39.
5. Ефремова Т.Ф. Большой современный толковый словарь русского языка. М., 2006. (URL: http://dic.academic.ru/traditional_contents.php/efremova).
6. Князев Г.Г., Митрофанова Л.Г., Бочаров В.А. Валидизация русскоязычной версии опросника Л. Голдберга “Маркеры факторов «Большой Пятёрки»” // Психол. журн. 2010. Т. 31. № 5. С. 100–110.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: онлайн-версия. 2007–2010. (URL: <http://www.ozhegov.org>).
8. Осин Е.Н., Рассказова Е.И., Неяскина Ю., Дорфман Л.Я., Александрова Л.А. Операционализация пятифакторной модели личностных черт на российской выборке // Психол. диагностика (в печати).
9. Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2000. 23 с.
10. Щebetенко С.А., Вайнштейн С.В. Об измерении черт личности посредством времени реакции (Часть 1: постановка проблемы) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2010. № 3. С. 82–95.

11. Щебетенко С.А., Вайнштейн С.В. Об измерении черт личности посредством времени реакции (Часть II: результаты исследования) // Вестник Пермского университета: Философия. Психология. Социология. 2010. № 4. С. 52–72.
12. Allport, G.W., & Odbert, H.S. (1936). Trait-names: A psycho-lexical study. *Psychological Monographs*, 47.
13. Anderson, R.D. (2009). The Implicit Association Test for conscientiousness: An indirect method of measuring personality. Unpublished manuscript for the degree of Master of Arts. URL: <http://etd.ohiolink.edu/view.cgi/Anderson%20Ryan%20D.pdf?bgsu1237835643>.
14. Anderson, T.W. (1957). Maximum likelihood estimates for a multivariate normal distribution when some observations are missing. *Journ. of the American Statistical Association*, 52, 200–203.
15. Arbuckle, J.L. (2012). *Amos 21 Users Guide*. Amos Development Corporation.
16. Asendorpf, J.B., Banse, R., & Mücke, D. (2002). Double dissociation between implicit and explicit personality self-concept: The case of shy behavior. *Journ. of Personality and Social Psychology*, 83, 380–393.
17. Back, M.D., Schmuckle, S.C., & Egloff, B. (2009). Predicting actual behavior from the explicit and implicit self-concept of personality. *Journ. of Personality and Social Psychology*, 2009, 97, 533–548.
18. Campbell D.T., & Fiske D.W. Convergent and discriminant validation by the multitrait-multimethod matrix. *Psychological Bulletin*, 1959, 56, 81–105.
19. Chang, L., Connelly, B.S., & Geeza, A.A. (2012). Separating method factors and higher order traits of the Big Five: A meta-analytic multitrait-multimethod approach. *Journ. of Personality and Social Psychology*, 102, 408–426.
20. DeYoung, C.G., Peterson, J.B., & Higgins, D.M. (2002). Higher-order factors of the Big Five predict conformity: Are there neuroses of health? *Personality and Individual Differences*, 33, 533–552.
21. Egloff, B., & Schmuckle, S.C. (2002). Predictive validity of an Implicit Association Test for assessing anxiety. *Journ. of Personality and Social Psychology*, 83, 1441–1455.
22. Goldberg, L.R. (1992). The development of markers for the Big-Five factor structure. *Psychological Assessment*, 4, 26–42.
23. Goldberg, L.R. (2001). International Personality Items Pool, IPIP. URL: <http://ipip.ori.org/>
24. Greenwald, A.G., & Banaji, M.R. (1995). Implicit social cognition: Attitudes, self-esteem, and stereotypes. *Psychological Review*, 102, 4–27.
25. Greenwald, A.G., McGhee, D.E., & Schwartz, J.L.K. (1998). Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test. *Journ. of Personality and Social Psychology*, 74, 1464–1480.
26. Greenwald, A.G., Nosek, B.A., & Banaji, M.R. (2003). Understanding and using the Implicit Association Test: I. An improved scoring algorithm. *Journ. of Personality and Social Psychology*, 85, 197–216.
27. John, O.P., Donahue, E.M., & Kentle, R.L. (1991). *The Big Five Inventory — Versions 4a and 5*. Berkeley, CA: University of California, Berkeley, Institute of Personality and Social Research.
28. John, O.P., Naumann, L.P., & Soto, C.J. (2008). Paradigm shift to the integrative Big Five trait taxonomy: History, measurement, and conceptual issues. In O.P. John, R.W. Robins, & L.A. Pervin (Eds.), *Handbook of personality: Theory and research* (P. 114–158). NY: Guilford Press.
29. Marsh, H.W., Lüdtke, O., Muthén, B., Asparouhov, T., Morin, A.J., Trautwein, U., & Nagengast, B. (2010). A new look at the big five factor structure through exploratory structural equation modeling. *Psychological Assessment*, 22, 471–491.
30. Musek, J. (2007). A general factor of personality: Evidence for the Big One in the five-factor model. *Journ. of Research in Personality*, 41, 1213–1233.
31. Nosek, B.A., & Smyth, F.L. (2007). A multitrait-multimethod validation of the Implicit Association Test: Implicit and explicit attitudes are related but distinct constructs. *Experimental Psychology*, 54, 14–29.
32. Rushton, J.P., Bons, T.A., Ando, J., Hur, Y.-M., Irwing, P., Vernon, P.A.,... Barbaranelli, C. (2009). A general factor of personality from multitrait-multimethod data and cross-national twins. *Twin Research and Human Genetics*, 12, 356–365.
33. Rushton, J.P., & Irwing, P. (2008). A general factor of personality (GFP) from two meta-analyses of the Big Five: Digman (1997) and Mount, Barrick, Scullen, and Rounds (2005). *Personality and Individual Differences*, 45, 679–683.
34. Schmuckle, S.C., Back, M.D., & Egloff, B. (2008). Validity of the five factor model for the implicit self-concept of personality. *European Journ. of Psychological Assessment*, 24, 263–272.

35. Steffens, M.C., & Schulze-König, S. (2006). Predicting spontaneous Big Five behavior with Implicit Association Tests. *European Journ. of Psychological Assessment*, 22, 13–20.
36. Tupes, E.C., & Christal, R.E. (1992). Recurrent personality factors based on trait ratings. *Journ. of Personality*, 60, 225–251.

References (transliteration):

1. Baddli A., Aizenk M., Anderson M. Pamyat'. — SPb.: Piter, 2011. 560 s.
2. Bocharov A.V., Knyazev G.G., Slobodskaya E.R., Ryabichenko T.I. Svyaz' mezhdu eks-plitsitnymi i implitsitnymi otsenkami agressivnosti: vliyanie pola, vozrasta i so-tsial'noi zhelatel'nosti // *Byulleten' Sibirskogo otdeleniya RAMN*. 2007. №
3. S. 41–45. 3. Burlachuk L.F., Korolev D.K. Adaptatsiya oprosnika dlya diagnostiki pyati fak-torov lichnosti // *Voprosy psikhologii*. 2000. № 1. S. 126–134.
4. Goldberg L.R., Shmelev A.G. Mezhkul'turnoe issledovanie leksiki lichnost-nykh chert: "Bol'shaya pyaterka" faktorov v angliiskom i russkom yazykakh // *Psikhol. zhurn*. 1993. T. 14. № 4. S. 32–39.
5. Efremova T.F. Bol'shoi sovremenniy tolkoviy slovar' russkogo yazyka. 2006. URL: http://dic.academic.ru/traditional_contents.php/efremova
6. Knyazev G.G., Mitrofanova L.G., Bocharov V.A. Validizatsiya russkoyazychnoi ver-sii oprosnika L. Goldberga "Markery faktorov «Bol'shoi Pyaterki»" // *Psikhol. zhurn*. 2010. T. 31. № 5. S. 100–110.
7. Ozhegov S.I. Tolkoviy slovar' russkogo yazyka: onlain-versiya. 2007–2010. URL: <http://www.ozhegov.org>
8. Osin E.N., Rasskazova E.I., Neyaskina Yu., Dorfman L.Ya., Aleksandrova L.A. Operatsionalizatsiya pyatifaktornoj modeli lichnostnykh chert na rossiiskoi vyborke // *Psikhol. diagnostika (v pechati)*.
9. Khromov A.B. Pyatifaktorny oprosnik lichnosti: Uchebno-metodicheskoe poso-bie. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. universiteta, 2000. 23 s.
10. Shchebetenko S.A., Vainshtein S.V. Ob izmerenii chert lichnosti posredstvom vremeni reaktsii (Chast' 1: postanovka problemy) // *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*. 2010. № 3. S. 82–95.
11. Shchebetenko S.A., Vainshtein S.V. Ob izmerenii chert lichnosti posredstvom vremeni reaktsii (Chast' II: rezul'taty issledovaniya) // *Vestnik Permskogo universi-teta: Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*, 2010, 4, S. 52–72.

Приложение

Список стимулов в Тесте имплицитных ассоциаций, измерявшем черты личности

Стимулы	Категории	Фактор Большой Пятерки
теплота, сотрудничество, дружелюбие, доброжелательность, уступчивость;	доброжелательность	доброжелательность
агрессивность, подозрительность, враждебность, презрение, конфликтность;	враждебность	
аккуратность, ответственность, самоконтроль, серьезность, надежность;	добросовестность	добросовестность
неряшливость, инфантильность, беспечность, небрежность, безалаберность;	безответственность	
коммуникабельность, общительность, открытость, разговорчивость, контактность;	экстраверсия	экстраверсия
пассивность, застенчивость, замкнутость, скрытность, молчаливость;	интроверсия	
тревожность, напряженность, подавленность, беспокойство;	тревожность	нейротизм
расслабленность, невозмутимость, уравновешенность, спокойствие;	спокойствие	
изысканность, оригинальность, креативность, утонченность;	утонченность	открытость опыту
консерватизм, заурядность, тривиальность, банальность;	заурядность	